

Геополитический подтекст военной логистики Silk Way

Комментарий Центра АРВАК, 08.10.2026

Аннотация

АРВАК рассматривает активизацию грузовых авиаперевозок азербайджанской компании Silk Way по маршруту Урумчи–Азербайджан на фоне сокращения традиционных поставок вооружений из Израиля и Турции. Анализируются вероятные причины переориентации Баку на китайский рынок (включая приобретение ЗРК HQ-9BE), оценивается влияние фактора турецко-израильских противоречий и исследуется гипотеза о том, что Азербайджан может выступать не только конечным получателем китайских вооружений, но и транзитным логистическим звеном в интересах Анкары, испытывающей дефицит современных систем ПВО и высоких технологий вследствие санкций США.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, Китай, Азербайджан, Турция, Silk Way, Урумчи, HQ-9BE, противовоздушная оборона, Ближний Восток, Сирия, геополитика, региональная безопасность.

1. Логистические маркеры активизации Азербайджана

Согласно сведениям онлайн-сервиса трекинга авиаперелетов *Flightradar24*, на протяжении лишь одного месяца – августа – грузовые воздушные суда азербайджанского перевозчика Silk Way совершили как минимум 15 вылетов в КНР. Данная авиакомпания выступает ключевым логистическим оператором министерства обороны и других силовых структур Азербайджана, специализируясь на транспортировке предметов военного назначения и вооружения.

Традиционными географическими направлениями военных перевозок Silk Way были маршруты из Турции и Израиля в Азербайджан. В турецком секторе борты компании курсировали между несколькими аэродромами, тогда как в Израиле ключевой точкой загрузки оставалась авиабаза Овда – главный хаб страны для импортно-экспортных операций с продукцией военного назначения.

Учитывая зафиксированное в последнее время затишье на традиционных для Silk Way маршрутах в Израиль и Турцию, частые перелеты в Китай указывают на возможную переориентацию азербайджанских военных закупок на рынки КНР. Военную направленность данных рейсов косвенно подтверждает и тот факт, что в этот же период был отмечен как минимум один перелет в КНР и обратно правительственного борта МО АзР, используемого для зарубежных поездок руководства оборонного ведомства и Генерального штаба. Ключевой точкой назначения и погрузки для самолетов Silk Way стал Урумчи – административный центр Синьцзян-Уйгурского автономного района, где из-за жестких мер Пекина по противодействию «уйгурскому сепаратизму» установлен режим повышенной безопасности и прямого военного управления. Согласно имеющимся сведениям, именно эта строго охраняемая территория служит для Китая наилучшей площадкой для реализации оружейных контрактов, не подлежащих широкой огласке. Кроме того, данный регион максимально закрыт для деятельности зарубежных разведслужб, что делает исчерпывающий контроль над отправляемыми оттуда военными грузами практически нереализуемым.

Приведенная информация позволяет с высокой вероятностью предположить, что данные транспортировки имеют военное назначение. Тем не менее азербайджанское

медийное пространство полностью умалчивает об этих процессах. Отсутствие соответствующих сведений и в международных открытых источниках дополнительно свидетельствует о стремлении Баку и Пекина сохранить в тайне как факт высокой интенсивности рейсов *Silk Way*, так и, в особенности, конкретный перечень перевозимых грузов военного назначения.

2. Номенклатура закупок

Согласно публичным источникам, прежняя номенклатура и масштабы военных поставок из Китая в Азербайджан оставались достаточно ограниченными. Ключевым приобретением Баку у Пекина до сих пор являлись зенитно-ракетные комплексы дальнего действия *HQ-9BE*, публично представленные на военном параде в Азербайджане в ноябре 2025 года. Данные системы предназначены для поражения воздушных целей, крылатых и баллистических ракет на дистанциях до 250 км, с высотным рубежом перехвата до 50 км и скоростью ракеты свыше 4 Махов. В Баку заявляли, что приобретение *HQ-9BE* призвано завершить выстраивание эшелонированной противовоздушной обороны, объединив китайские ЗРК с находящимися на вооружении российскими комплексами *C-300*, *Бук-МБ*, *Тор-М2КМ*, а также израильскими системами *Barak MX*.

Помимо дивизионов *HQ-9BE*, сотрудничество охватывало передачу продукции нелетального характера и специмущества, в частности современного оборудования для задач «гуманитарного разминирования». В открытых источниках также упоминается приобретение многоцелевых истребителей китайской разработки *JF-17C Thunder* (Block III). Однако эта сделка юридически и фактически относится к соглашениям с Пакистаном, где организовано их производство, а роль Пекина свелась к формальному одобрению контракта.

В целом предметный интерес оборонного ведомства Азербайджана к вооружениям из КНР проявился еще в 2019 году. Тогда делегации МО и Генерального штаба прорабатывали варианты закупки систем ПВО, радиолокационных станций, средств РЭБ и связи, противотанковых ракетных комплексов и ПЗРК. Тем не менее, за исключением ЗРК *HQ-9BE*, сведения о реализации остальных намеченных проектов в открытый доступ не поступали.

3. Геополитические причины переориентации Баку

Теоретически возобновление интереса Баку к китайскому вооружению, результатом которого могли стать грузоперевозки из Урумчи, выглядит вполне логично. Из-за динамичного развития событий на Ближнем Востоке и в Украине Азербайджан, вероятно, столкнулся с затруднениями при импорте ряда вооружений из европейских стран и Израиля. Европейский оборонно-промышленный комплекс в настоящее время сфокусирован на поддержке Киева и подготовке НАТО к возможному противостоянию с РФ. В свою очередь, Тель-Авив фактически ведет боевые действия сразу на 3-х фронтах (палестинском, ливанском и иранском), что при значительных издержках арсеналов за последние 2 года требует их постоянного пополнения. Союзная Турция также не способна полностью закрыть потребности Азербайджана в сфере обороны, особенно в сегменте передовых технологий. В создавшихся условиях Баку вынужден обращаться к предложениям из КНР.

Вместе с тем важную роль играет еще один существенный фактор – эскалация турецко-израильского противостояния, которая способна напрямую отразиться на оборонных закупках Баку. Высока вероятность того, что в текущей обстановке Анкара призвала Азербайджан минимизировать импорт израильского вооружения или, как минимум, заместить те его категории, для которых существуют альтернативные поставщики. В условиях углубляющегося политико-дипломатического кризиса между Турцией и Израилем, чреватого, по мнению специалистов, прямым военным столкновением, вопросы военно-технического сотрудничества (ВТС) приобретают особую остроту. Не исключено, что ради укрепления стратегического альянса с Анкарой Баку был вынужден пойти на сознательное сокращение сотрудничества с Тель-Авивом в оборонной сфере.

Так или иначе, Азербайджану в рамках философии его внешней политики и с учетом обстановки в регионе необходимо сохранять темпы технологической модернизации своих вооруженных сил и систематически пополнять арсеналы. В частности, нестабильность вокруг Ирана рискует спонтанно спровоцировать дестабилизацию в Каспийском бассейне. Кроме того, нельзя исключать и вероятность прямого военного конфликта между Тегераном и Баку из-за накопившегося комплекса вновь обострившихся региональных противоречий. Наряду с этим отношения АзР с РФ сохраняют свою сложность, несмотря на демонстративные шаги обеих сторон по поиску взаимных точек соприкосновения. Наконец, окончательное мирное соглашение с Ереваном до сих пор не подписано, а Баку не прекращает риторику угроз и практику военно-политического давления на РА. В условиях этих сложных мировых и региональных геополитических сдвигов Азербайджан, увеличивающий уровень собственной милитаризации, вынужден смещать вектор партнерства в сторону Пекина. Китай может рассматриваться как равноценная замена прежним контрагентам, способная в значительной степени удовлетворить оборонные потребности республики.

Совокупность указанных факторов формирует правдоподобную гипотезу о том, что тайные поставки из Китая предназначены непосредственно для ВС Азербайджана.

4. «Турецкая» версия

Хотя секретные поставки из КНР могут предназначаться для ВС Азербайджана, существует высокая вероятность того, что Баку является лишь транзитным узловым пунктом в масштабной оборонной сделке в интересах третьей страны. Главным получателем этих вооружений может выступать Турция, для которой задача оперативного усиления обороноспособности – особенно в сегменте средств ПВО – в настоящее время стоит с наибольшей остротой. Несмотря на успехи собственного ВПК, Анкара сохраняет ощутимую нехватку высокотехнологичного вооружения, критически важного для сохранения стратегического превосходства в регионе. Ключевые бреши наблюдаются в сферах новейшей пилотируемой авиации, передовых систем ПВО, а также комплексов РЭБ и средств подавления каналов связи. Данный дефицит непосредственно связан с решением приобрести у РФ зенитно-ракетные комплексы *C-400 «Триумф»* по соглашению от 12 сентября 2017 года. Этот шаг привел к исключению Турции из программы истребителей 5-го поколения *F-35* и блокировке доступа к номенклатуре американского вооружения в связи с санкциями, введенными США в декабре 2020 года по закону CAATSA.

5. Санкционный тупик Турции

Впоследствии Анкара неоднократно пыталась добиться отмены введенных ограничений и была близка к успеху. Однако Вашингтон под влиянием Израиля и еврейского лобби до сих пор сохраняет действующий режим санкций. В результате Турция оказалась в тупике: США постоянно заверяют ее в скором снятии ограничений, не предпринимая реальных шагов, но одновременно предостерегают от закупки альтернативных систем у России или Китая. Тем временем региональные соперники Анкары – в первую очередь Израиль и Греция – динамично укрепляют свои арсеналы передовыми оборонительными технологиями.

Заявление Реджепа Тайипа Эрдогана от 15.10.2021 г. о том, что уровень импортозамещения в турецком ВПК достиг 80%, косвенно подчеркнуло наличие глубокого системного кризиса. За пределами этих показателей остаются ключевые компоненты, которые национальная промышленность пока не способна производить самостоятельно: истребители 5-го поколения (разработка турецкого КААН далека от завершения и зависит от поставок американских комплектующих) и новейшие комплексы ПВО. Эксперты подчеркивают, что именно в оставшихся 20% сосредоточены критически важные элементы военного превосходства и стратегического сдерживания в современных войнах.

6. Сирийский фактор

Нарастающее отставание Анкары в сфере высоких военных технологий приводит к смещению регионального баланса сил не в ее пользу. Турция теряет господство в воздухе из-за морально устаревающего парка истребителей и нехватки ресурсов для создания автономной эшелонированной системы ПВО. Развернутые дальнобойные комплексы интегрированы в структуру НАТО, что ограничивает свободу действий Анкары на Ближнем Востоке. Защита сирийского и северокипрского воздушного пространства выведена за рамки коллективной системы НАТО по сдерживанию воздушных угроз. В то же время Анкара взяла на себя обязательства по обеспечению безопасности неба над Дамаском, где установился лояльный ей режим Ахмеда аш-Шараа (Абу Мухаммада аль-Джулани). Отсутствие законных оснований для задействования ресурсов Североатлантического альянса в целях защиты подконтрольных субъектов вынуждает Турцию искать альтернативные решения, чтобы обеспечить прикрытие союзных структур и собственных войсковых контингентов, дислоцированных в этих регионах.

Согласно данным израильских источников, стремление Турции построить в Сирии эшелонированную систему ПВО сталкивается с серьезными трудностями из-за дефицита собственных военно-технологических возможностей и жесткого противодействия со стороны США. Попытка Анкары согласовать с Вашингтоном передачу правительству аш-Шараа российских комплексов *C-400 «Триумф»*, являющихся ключевым предметом разногласий в двусторонних отношениях, закончилась неудачей. За счет этой комбинации турецкая сторона рассчитывала одновременно решить две стратегические задачи: формально передать Дамаску зенитно-ракетные системы, фактически оставив их под своим контролем для обеспечения оперативного господства в сирийском воздушном пространстве, и снять ключевой предлог для американских санкций в рамках закона CAATSA. Однако позиция США оказалась непреклонной: Белый дом заблокировал

данный план, жестко обозначив, что его реализация навсегда закроет Турции путь к возвращению в программу истребителей *F-35* и полноценному восстановлению технологического и военного партнерства.

Несмотря на это, с начала 2025 г. Анкара пыталась укомплектовать систему противовоздушной обороны Сирии имеющимися в ее распоряжении и производимыми на отечественной базе ВПК комплексами ПВО ближнего и среднего радиуса действия *Hisar*. Однако даже появление этих ограниченных по дальности отслеживания и поражения целей систем было воспринято Израилем как нарушение статус-кво в воздушном пространстве Сирии.

В марте и апреле 2025 года ВВС Израиля нанесли удары по сирийским авиабазам Пальмира и «Т-4», реагируя на сведения о намерении Анкары разместить на них истребительную авиацию, радиолокационные станции, БПЛА и ЗРК *Hisar*. Позднее, в ночь на 09.09.2025 г., израильская авиация поразила объект в провинции Хомс, уничтожив доставленные из Турции контейнеры с оборудованием для РЛС и комплексов *Hisar*. Аналогичная эскалация произошла в августе 2026 года, когда ЦАХАЛ совершил массированный налет на инфраструктуру и склады авиабазы Абу-эд-Духур. Израильское командование объяснило операцию ответом на нарушение Дамаском соглашений о статус-кво и предоставление турецким силам разрешения на развертывание средств ПВО. Несмотря на противодействие Израиля, Турция продолжает шаги по размещению своих ЗРК и радаров на территории Сирии. Однако даже в случае реализации этих планов турецко-сирийские силы не смогут обеспечить стратегический контроль над сирийским воздушным пространством: их потенциал не позволяет эффективно отслеживать и перехватывать гиперзвуковые и баллистические ракеты, а также малозаметные самолеты (Stealth).

Принимая во внимание дефицит современных высокотехнологичных средств обнаружения, оповещения и уничтожения воздушных целей в арсенале Анкары, а также политические препятствия в сфере военно-технического взаимодействия с США, вероятным сценарием становится осуществление поставок военных грузов из Китая в Азербайджан в прямых интересах Турции. С высокой долей вероятности речь идет о стратегических дальнобойных комплексах ЗРК *HQ-9BE* (или их экспортной модификации *FD-200B*), которые уже приняты на вооружение ВС Азербайджана и успешно протестированы в ходе учений. Получение этих систем позволяет Анкаре закрыть ключевую брешь в формировании многоуровневой эшелонированной системы ПВО на территории Сирии, необходимой для укрепления стратегического плацдарма, эффективного сдерживания Израиля как основного регионального соперника и системного проецирования влияния на Ближнем Востоке.

7. Новые контракты Баку с Анкарой

Гипотезу о посреднической роли Баку в турецко-китайском взаимодействии органично подкрепляют сообщения о расширении военно-технического сотрудничества между Азербайджаном и Турцией. В начале сентября по итогам выставки *ADEX* в Баку стороны подписали пакет контрактов на сумму более \$500 млн. По информации главы Управления оборонной промышленности Турции Халука Гергюна, эти соглашения

охватывают широкий спектр вооружений, включая легкие штурмовики *Hürkuş*, РЛС *ALP-100*, дрон-камикадзе *Mizrak*, комплексы РЭБ *Antidot* и противокорабельные ракетные комплексы берегового базирования *Barbaros*. Кроме того, запланировано строительство в Азербайджане турецкого завода по производству боеприпасов.

Не исключено, что данные соглашения служат нормативно-правовым прикрытием для «легализации» китайских поставок, конечным получателем которых является Анкара. Вероятнее всего, реализуется схема негласного обмена: Баку закупает вооружения в Пекине якобы для собственных нужд, после чего перенаправляет их Турции в обмен на турецкую военную продукцию на льготных условиях. Подобная взаимовыгодная комбинация теоретически позволяет Анкаре избежать претензий со стороны США и партнеров по НАТО относительно неквотируемого прямого сотрудничества с Пекином.

Ввиду союзнических обязательств в рамках НАТО, сложного диалога с Вашингтоном и негативных последствий после приобретения российских ЗРК *C-400 «Триумф»* Анкара в настоящее время избегает прямых и публичных контрактов с Пекином в сфере ВТС. Это ограничение распространяется и на вооружение, предназначенное для использования за пределами турецких границ (в частности, в Сирии, на Северном Кипре или в Сомали), где военная активность Турции находится под пристальным наблюдением США и Израиля. Поэтому турецкая сторона прибегает к использованию многоуровневых посреднических схем через Азербайджан для скрытого импорта китайских оборонных систем.

Данный вывод носит характер гипотезы, основанной на сопоставлении имеющихся фактов и анализе открытых источников. Вместе с тем сформированная логическая модель выглядит вполне обоснованной и убедительной.